

ГЛАВА VII

Студент и организатор

“Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день”

Ин. 9:4

Я уже упоминал, что, руководимый невидимой волей и возбужденный радостным оптимизмом веры, я создал программу на всю свою жизнь. С того времени моей целью всегда было составление программ на будущее, а также на короткие периоды жизни в соответствии с каждой новой ситуацией, в которой я оказывался. Я привык составлять программу на год, на летние каникулы и т.д.

Я взял за правило всегда составлять программу работы на каждый день в конце предыдущего дня. Обычно каждый вечер я писал на листке бумаги, что мне надо будет сделать на следующий день. Это позволяло добиться максимальной отдачи. Встав утром, я просматривал свою программу и начинал выполнять все отмеченные там дела. Это освобождало меня от необходимости вспоминать, что еще надо сделать, и придавало скорость и точность моей работе, которую я иным образом не мог бы одолеть. Я очень рекомендую составлять такую программу каждому читателю, особенно всем молодым людям. Приняв этот метод, вы повысите свою производительность на 50 процентов.

Когда я ближе познакомился с распорядком дня студента Технологического института, я составил программу духовной работы в Санкт-Петербурге.

В то время публичные собрания в России были невозможны. Все собрания были тайными. Каждую пятницу братья из разных районов города собирались и договаривались о тайных собраниях в частных домах. Каждую субботу братья лично сообщали верующим в разных кварталах о местах собраний. Каждую неделю программа менялась. Собрания проводились в удручающих условиях, часто в бедных комнатах рабочих или ремесленников.

Я особенно запомнил одно собрание, которое было организовано в подвальной комнате, занимаемой сторожем в военном училище. К комнате можно было пройти длинным, темным коридором, напомнившим мне о катакомбах. Сторож сам стоял у входа в коридор. Один за другим приходили посетители, следя,

чтобы никто не увидел их. Сторож пропускал только известных ему людей или полагаясь на рекомендацию знакомого брата. Стараясь не шуметь, он вел посетителей мрачным коридором в свою комнату, где собралось от 15 до 25 человек. О пении не могло быть и речи, чтобы не привлечь внимание полиции. После собрания все посетители один за другим удалились, соблюдая те же меры предосторожности.

Другое запомнившееся мне собрание проходило в доме графини Шуваловой, расположенном на пересечении Мойки и Зимней Канавки. Собрание состоялось в подвале дома, в комнате кучера. Верующие приходили и уходили после собрания по одному, стараясь скрыть свои передвижения от полицейских агентов. Сама графиня пришла на собрание с теми же предосторожностями. Кучер был одним из проповедников. Обычно он и другие два или три брата произносили краткие проповеди. Затем была молитва, иногда преломление хлеба и чтение Библии, но пения или не было, или было очень тихое и непродолжительное.

Рискуя быть арестованным и сосланным

По приезде в Санкт-Петербург я начал участвовать в этих собраниях, и очень часто проповедовал на них. Насколько помню, я подал братьям мысль, что мы должны распространить собрания по всему городу, используя любую возможность, чтобы расширить проповедь Евангелия, хотя нам приходилось собираться тайно и постоянно ощущать опасность ареста, заключения в тюрьму и ссылки.

Я предложил, чтобы летом собрания устраивались в лесах и рощах, окружавших Санкт-Петербург. Но в то же время я делал особый упор на важности частных визитов к тем, кто интересовался Словом Божьим, и личных бесед с ними. Вместе с другими братьями я посетил много семей и отдельных лиц на дому, иногда в подвалах, иногда на чердаках, убеждая их поверить в Иисуса Христа. Как много действительно страдающих душ мы нашли, и какую радость мы видели на их лицах, прочтя им Слово Божье и помолясь! Конечно, эти собрания и даже посещения отдельных лиц были небезопасны.

Одно такое собрание, организованное в лесу, было выслежено полицией, и один из проповедников, господин С.А.Алексеев, был арестован и сослан в Закавказье, где провел 8 лет, затем переведен в другое место ссылки, где он был вынужден провести еще 5 лет. Но мы, не колеблясь, организовывали новые

собрания, помня обещание, что “ни один волос не упадет с нашей головы” без воли Божьей.

Второе направление моей религиозной работы было связано с облегчением страданий верующих во всей России. Было, видимо, вполне естественно, что, живя в Санкт-Петербурге, я получал множество писем и лично общался с отдельными христианами, приезжающими в город со всех концов России. В этих письмах рассказывались душераздирающие подробности всякого рода преследований. Как во времена Христа, так и в России во всех департаментах государственного правительства были свои Никодимы и Иосифы Аримафейские — тайные ученики.

Тайная помощь государственных чиновников

В Сенате и Государственном Совете были люди, симпатизировавшие движению; были юристы, всегда готовые безвозмездно помочь советом. Конечно, в то время было очень сложно прибегать к помощи писем, потому что вся переписка постоянно проверялась цензурой. Многие корреспонденции не доходили до адресатов, и большинство из них, несомненно, оседало в секретных комнатах почтовых отделений, чтобы быть прочитанными с целью обнаружения свидетельств против отправителей или получателей. Подозрительные письма всегда отправлялись в тайную полицию или жандармерию, и во многих случаях за этим следовали суды и преследования.

Тем не менее Бог помог нам наладить очень хорошую связь с основными местами страданий верующих, и особенно с Украиной, где гонения были самыми жестокими.

Среди христианских верующих в то время был замечательный человек по имени Василий Николаевич Иванов. Он был одним из жандармов царского правительства, но после обращения в веру оставил службу и стал трудиться среди штундистов. Он жил в Харькове, нынешней столице Украины, и избрал для себя особый способ служения.

Одетый простым крестьянином, он тайно ездил по всей Украине, добираясь до самых отдаленных сел и хуторов, большинство из которых надежно охранялись полицией и жандармами. Зная деятельность полиции изнутри, ему удавалось посетить те места, куда никто другой проникнуть не мог.

Наш секретный посланник за работой

В каждом из таких мест деятельность брата Иванова шла по четырем направлениям: 1. Он утешал гонимых братьев и сестер и призывал их твердо стоять за Христа. 2. Он доставлял им

воодушевляющие послания и приветствия других церквей. 3. Он привозил страдающим материальную помощь от христианских верующих других губерний. 4. Он давал страдальцам юридические советы; писал за них прошения и собирал информацию или письменные данные о преследованиях. Эти письменные свидетельства он посылал дружески расположенным чиновникам в Харькове, а также нам в Санкт-Петербург через братьев, которым он доверял.

Очень часто брат Иванов сам приезжал в Санкт-Петербург с множеством бумаг и документов. Мы изучали весь этот материал и внимательно разрабатывали меры, которые следовало предпринять в каждом случае. Нередко наши влиятельные друзья писали частные письма своим друзьям из числа высокопоставленных чиновников в губерниях, предлагая смягчить суровые меры, предпринимаемые против штундистов. Иногда эти письма чудесным образом помогали, но это были исключения, в целом же преследования оставались жестокими.

Всегда спасался от тайной полиции

Брат Иванов посетил Кавказ, главное место ссылки, и другие губернии за пределами Украины, где свирепствовали преследования. Он ездил так много лет и ни разу не был арестован. Тайная полиция и жандармы часто знали о его поездках в места преследований и пытались схватить его, но безуспешно. Иногда его почти удавалось арестовать, но он всегда избегал опасности. Очевидно, рука Божия охраняла его, и он продолжал свою важную работу среди братьев по всей России.

Живя в Санкт-Петербурге, я постоянно общался с ним и помогал во всех делах, имеющих отношение к преследованиям наших братьев. Помимо брата Иванова были другие братья, которые заботились о гонимых, и постепенно мы создали в Санкт-Петербурге тайный исполнительный комитет по делам религиозных преследований. В связи с этой работой мы считали своим долгом проводить денежные сборы, чтобы получить материальную помощь и послать ее страдающим братьям через брата Иванова и других.

Труд по переписке и евангелизации

Описанная выше работа велась главным образом по переписке. В то время было не очень много групп христианских верующих, но их число увеличивалось, и месяц за месяцем рос объем корреспонденции. Письма касались не только преследований, но и разнообразных экономических, социальных и духовных

вопросов. Соответственно и мои ответы затрагивали все аспекты христианской жизни. Значительная часть моего времени была посвящена этой переписке.

Все это время я ясно понимал, что Евангельское Движение должно оказывать постоянное влияние на все классы населения России на все растущей территории страны. Конечно, первый способ распространения Евангелия — устный. Я помню, что в то время я взял за правило ни дня не проводить, не рассказав кому-нибудь о любви Бога. Во всех своих письмах и при общении с верующими я постоянно призывал их исполнить свой долг, проповедуя Евангелие.

Но в то же время я стал подумывать о необходимости использовать литературный способ распространения Евангелия. В то время было совершенно невозможно планировать публикацию какого-либо издания о нашем труде, поскольку считалось противозаконным издавать или распространять что-либо, не находящееся в полном соответствии с учением Православной Церкви.

Первое периодическое издание

Однажды весной 1889 г., в разгар экзаменов в Технологическом институте, я размышлял о трудностях, которые мы испытывали с введением переписки с христианскими верующими, рассеянными в местах ссылки и по всей стране. Внезапно мне в голову пришла мысль: “Почему бы не создать периодическое издание для этой цели?”

Поскольку тогда я был очень занят экзаменами, я отложил осуществление этого необходимого проекта до возвращения во Владикавказ. В том году в конце мая я снова приехал в этот город и немедленно начал обдумывать детали выпуска периодического издания. Но как осуществить мой план? Невозможно было получить разрешение правительства на издание газеты или журнала. Что было делать? Я решил использовать для этой цели гектограф, но даже и на это требовалось разрешение, которое, я знал, не будет дано, когда власти обнаружат, как я предполагаю использовать станок. Затем я решил начать печатание и пользоваться гектографом, несмотря на правительственные предписания. Мы планировали рассылать копии братьям по всей России заказными письмами. Итак, в качестве первого шага в нашем важном предприятии мы с младшим братом сделали дома гектограф.

Мы уже решили, что издание будет выходить ежемесячно под названием “Беседа”. Мы намеренно выбрали самое невинное

название, чтобы ослабить подозрение, если какое-нибудь письмо будет вскрыто полицией. Копии издания рассылались в основные евангельские церкви и проповедникам, даже в места ссылки. Невозможно описать радость, с которой были восприняты первые копии, и глубокое впечатление, получаемое от их чтения. Это периодическое издание прибавляло сил и ободряло каждого христианина.

Копии "Беседы" оказывали большую духовную помощь и поддержку, и нам снова и снова говорили, что чтение маленьких страниц, полных братского утешения, в условиях всевозможных преследований, дает великое наслаждение сердцам верующих.

В то опасное время авторы статей не могли, конечно, подписываться своими именами, и мы использовали библейские имена, такие как Давид, Тимофей, Лука и другие, или какие-либо христианские слова, такие как "верующий", "труженик" и т.д. Несмотря на мой рост, мне было дано имя Закхей.

Связующее звено для всех верующих

Этот небольшой журнал, регулярно появлявшийся месяц за месяцем, тесно сблизил всех верующих, и почти немедленно чувство, что Евангельское движение стало реальной силой, превратилось в радостную уверенность. Пока я оставался во Владикавказе, мой младший брат Александр помогал мне в издании журнала, но когда осенью я вернулся в институт в Санкт-Петербург, я организовал все по-другому из-за необходимости соблюдать большую осторожность, так как тираж рос с каждым месяцем и много предыдущих номеров все еще циркулировали среди верующих во всех частях России. Среди моих друзей в Санкт-Петербурге был Г.И.Фаст, брат-меннонит*, домашний учитель молодого графа Орлова-Денисова. Русский по фамилии Горинович, в молодости принадлежавший к партии террористов-социалистов, был обращен в веру и вступил в нашу христианскую группу.

Сестра брата Гориновича была женой господина Фаста; она была очень доброй и умной христианкой. По возвращении из Владикавказа в Санкт-Петербург я рассказал этим добрым друзьям о журнале "Беседа"; они очень заинтересовались и выразили желание помочь в издательской работе. Для удобства

* Во время правления Екатерины II меннониты эмигрировали из Голландии и Польши на юг России в Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую губернии. Там их колонии процветали. В 60-е годы XIX в. среди них зародилось новое движение, результатом которого стало создание "Церкви Братьев Меннонитов", родственной по вере и практике евангельским христианам (прим. автора).

печатания я пересел в их дом, где занял небольшую комнату. Так мы продолжали эту наиважнейшую часть нашего служения, используя гектограф, который сделали мы с братом, и рассылая заказными письмами новые номера журнала.

Работа в институте

Преданно и активно занимаясь различными видами духовной работы, я должен был, конечно, усердно работать в Технологическом институте. Учеба на технических факультетах или в технических училищах всегда была труднее, чем на других отделениях наших университетов, по той причине, что требовалась не только теоретическая подготовка, но и практические занятия. Практическая часть включала работу с разнообразными машинами и механизмами, составление чертежей и планов всевозможных инженерных проектов, паровых двигателей, мостов, фабрик и т.д. Все это требовало много времени, большой энергии и настойчивости.

Каждый студент должен был в соответствии со своей специальностью пройти практический курс и сдать по этой специальности экзамены. Я слушал курс инженерной механики, и в 1890 г. выбрал обучение специальности помощника машиниста. Соответственно я провел 2 месяца летних каникул в новороссийском отделении владикавказской железной дороги.

Во время летних каникул 1892 г. я решил поработать на пароходе. Я был принят в Российскую пароходную и торговую компанию в Одессе в качестве ученика на один из пароходов, "Россию", и на нем ходил в Константинополь, Смирну, Александрию, Яффу и Бейрут и обратно в Одессу. Я никогда не забуду впечатление, произведенное этим первым плаванием на мой ум и сердце.

На этих страницах я не могу описать все мои переживания, но то плавание на пароходе "Россия" сильно повлияло на мое интеллектуальное развитие. Нет необходимости говорить, что мой кругозор чрезвычайно расширился.

Я сдал выпускные экзамены в Технологическом институте и закончил курс обучения в 1893 г.